

Войдя в город, Фэн Лун сразу же привел лошадь. Похоже место, куда он хотел отправиться, было неблизко.

— Шаоцин, если ты плохо держишься на лошади, тебе лучше поехать со мной.

Очевидно, Фэн Лун очень хотел отвести Бай Шаоцина в то загадочное место.

Таким образом, они вдвоем ехали на одной лошади и изрядно запыхались.

Фэн Лун внезапно осадил лошадь и указал на отдаленный горный пик, устремленный ввысь и поднимающийся до облаков.

— Это там, у подножия горы.

Стоило им войти в лес у подножия горы, как раздался громкий крик:

— Кто посмел войти сюда?

Десятки стражников высыпали из леса, окружая мужчин. Глаза каждого из них сияли духовным светом, они явно все были очень умелыми. Неизвестно, что они здесь охраняли, но делали они это весьма тщательно.

Фэн Лун беззаботно произнес:

— Это я.

— Это глава союза, — они все поклонились, приветствуя его. Заметив красивого мужчину рядом с Фэн Луном, они с подозрением посмотрели на него.

— Здесь все спокойно?

— Докладываю главе союза, снаружи охраняют семьдесят два Железных Стража, а внутри трое старших, так что все спокойно.

Фэн Лун медленно кивнул и похвалил:

— Вы все тяжело потрудились. Здесь запретная зона Улинь, ни в коем случае нельзя проявлять беспечность. Это мой младший названный брат, третий молодой господин семьи Бай, Шаоцин. Хотя он не знает боевых искусств, но он благородный и великодушный, и чистосердечный по натуре.

Бай Шаоцин услышал, что ради него Фэн Лун надел высокую шляпу*, и его губы сложились в улыбку.

*П/п: 高帽 — dài gāomào —носить высокую шапку; обр. льстить, заискивать, подхалимничать.

— Мы не пойдем в то место, просто хотим полюбоваться источником Бабочек.

Главе союза Улинь никто не осмелился препятствовать, и все расступились, освобождая дорогу.

Фэн Лун с улыбкой повернулся и, взяв с собой Бай Шаоцина, пошел вперед.

Горный лес очень большой. После поворота направо обнаружилась извилистая тропинка. Фэн

Лун провел Бай Шаоцина вверх по ступенькам. Не прошли они и тридцати шагов, как перед ними оказалась развилка. После развилки оказалась небольшая рощица.

Фэн Лун повернул голову:

— Устал? Скоро придем, — он сделал паузу, потом усмехнулся. — Ну или... старший брат понесет тебя.

Бай Шаоцин рассмеялся:

— Пока еще не устал.

Но в то же время он бессознательно наклонился вперед.

Фэн Лун обнял его ослабленное тело.

Пройдя еще несколько шагов, Фэн Лун остановился.

— Прямо здесь.

Оказывается так близко.

Бай Шаоцин встал на ноги и посмотрел вверх. Посреди рощицы оказалась поляна, окружностью не больше трех чжан. В траве росли фиолетовые, белые, желтые, и красные цветы.

— Старший брат, ты так старался, чтобы показать мне цветы?

— Видишь источник в траве?

Бай Шаоцин вгляделся. В траве действительно был источник, очень маленький. Небольшой поток воды с журчанием пробивался наружу, орошая поляну.

— Раз он называется "источник Бабочек", значит он имеет отношение к бабочкам?

Фэн Лун кивнул.

— В сумерках здесь царство бабочек.

В то время как раз заходило солнце и, едва он договорил, в воздухе что-то изменилось.

Слабый звук раздался в лесу.

Брови Бай Шаоцина дернулись.

— Должно быть, это бабочка.

Через некоторое время внезапно поднялся ветер.

Обыкновенная пятнистая бабочка прилетела из ниоткуда и закружилась у источника. Немного погодя появилась еще одна, белая бабочка.

Бай Шаоцин вдруг изумленно воскликнул:

— Индийская фиалка!

Он протянул свои тонкие пальцы, указывая на бабочку, которая только что вылетела из леса.

Бабочка, приблизительно с ладонь величиной, издалека выглядела как распустившаяся фиалка. Это очень редкий вид.

Пока он восторгался, ветер становился все сильнее, его рев врвался в уши, а перед глазами все зарябило. Тысячи бабочек одновременно вылетели из леса и собрались у источника.

Чрезвычайно великолепная, невероятно ослепительная красота.

Глаза Бай Шаоцина горели восторгом, когда он наблюдал за танцем бабочек в небе. Фэн Лун стоял рядом и молча улыбался.

Через некоторое время, по-видимому, все закончилось, и бабочки вдруг с шорохом рассыпались, разлетаясь в разные стороны. Вскоре ни одной из них не осталось.

— Как красиво... — очень нескоро Бай Шаоцин вздохнул в восхищении. Он повернулся, посмотрел на Фэн Луна, и мягко выплюнул два слова: — Большое спасибо.

Фэн Лун крепко схватил его за руку, и также быстро отпустил.

— Я просто привел тебя посмотреть на бабочек, за что благодаришь?

— Кажется это место — запретная зона Улинь. Старший брат, ради того, чтобы Шаоцин полюбовался бабочками, пошел на риск и привел меня.

— Я глава союза Улинь, и просто привел своего брата. В чем риск? — с улыбкой сказал Фэн Лун. — Шаоцин, не будь таким мнительным.

— Пускать человека под удобным предлогом тоже нехорошо.

Мужчины приблизились к источнику, внимательно разглядывая его. Бай Шаоцин со вздохом произнес:

— Впервые вижу такое чудесное место.

— Здесь была запретная зона Улинь последние сто лет. Кроме наиболее важных людей, как ты мог знать об этом месте? — равнодушно сказал Фэн Лун. — Но его называли запретным не из-за источника бабочек.

Бай Шаоцин легонько кивнул, но не стал задавать вопросов.

— В этих горах спрятано величайшее сокровище Улинь. По слухам, кроме сокровища, там есть две потрясающие пилюли, которые могут повысить силу на год. Ради этих вещей, люди из Улинь не переставали искать его. Восемьдесят лет назад вход в сокровищницу был обнаружен.

— Прямо здесь?

— Прямо в этих горах.

Бай Шаоцин выбрал чистый клочок земли и сел прямо в траву.

— Это радостное событие?

Фэн Лун горько покачал головой.

— Когда вход в сокровищницу был обнаружен, это вызвало кровавый дождь в Цзянху. В те времена, глава союза Улинь, ради безопасности отправил тринадцать небывалых мастеров оберегать это место. С тех пор здесь запретная зона.

— В Улинь так много всего.

— Но в сокровищницу никто не может войти.

— Почему?

— Всего лишь из-за устройства сокровищницы. Она слишком хитроумная.

— Настолько хитро устроена, что даже зная вход, не сможешь войти?

— Попасть туда легко, нужно лишь потянуть за медное кольцо.

Бай Шаоцин моргнул, затем внезапно улыбнулся:

— Полагаю, старшего брата заставило вздохнуть не это якобы простое медное кольцо?

— Верно, — кивнул Фэн Лун. — Есть только один верный входной механизм, но при этом тринадцать совершенно одинаковых медных колец. Этот жестокий мастер, сконструировавший механизм, был хорошо известен в те времена. Если механизм будет открыт неправильно, подземный дворец затонет, и никто не сможет туда войти.

— Действительно жестокий. Для людей Улинь это тяжело: все эти годы смотреть на огромное сокровище рядом, но при этом мучительно терпеть, чтобы не прикоснуться, — Бай Шаоцин улыбнулся, в одно мгновение став более трогательным. — Неужели нельзя попытаться счастья?

— Нельзя пробовать на удачу. Узор на кольцах самый разнообразный, любое может оказаться правильным, — Фэн Лун горько усмехнулся. — Чтобы не дать безрассудным людям случайно запустить механизм, нам пришлось охранять вход.

Небо постепенно темнело, и Бай Шаоцин, по-видимому ощутив прохладу, прислонился к Фэн Луну.

— Холодно? — Фэн Лун положил руку на плечо Бай Шаоцину, втихомолку двигая ею, чтобы помочь ему отогнать холод, и продолжил: — На самом деле нет никакого решения. Перед смертью жестокий мастер оставил книгу со схемой механизма, в которой было записано, как его открыть. Нужно просто раздобыть эту книгу и тогда открыть сокровищницу будет так же легко, как повернуть руку ладонью вверх.

— Значит много людей должны были выяснять местонахождение этой книги.

— Ради нее совершено немало преступлений, — сумрачно вздохнул Фэн Лун.

— Она что, все-таки попала в чьи-то руки?

— Она была у Цан Пина из Сишаня. Но когда мы наконец нашли его, труп уже сгнил.

— Ну а схема механизма?

Фэн Лун покачал головой и сказал:

— Схему получить не удалось. Здесь мастеров как облаков в небе, может ли кто-то тайком проникнуть внутрь и открыть сокровищницу?

С этим Бай Шаоцин согласился.

В особенности те три седобородых старика, охраняющих вход. Их боевое искусство непостижимо, Бай Шаоцин был замечен, едва приблизился.

К счастью, в тот день он быстро сориентировался и успел удрать.

Когда Фэн Лун только привез его в лес, он почти решил, что его раскрыли, и задержали, чтобы те старики опознали его.

Бай Шаоцин внезапно вздохнул.

— Брат, ты действительно отдаешь мне изумрудный меч?

— Конечно.

На Бай Шаоцина смотрели пронизательные глаза и его сердце вдруг снова подпрыгнуло. Бай Шаоцин спокойно взглянул на него, словно собираясь что-то сделать, кивнул и пробормотал:

— Тогда ладно...

— Так лучше?

— А?

— Тебе не холодно?

Сейчас середина лета, как может быть холодно? Бай Шаоцин в темноте ощущал тепло, исходящее от Фэн Луна. Он явно всегда был великодушен и никогда ничего не утаивал.

Вспомнив, сколько раз он сам обманывал Фэн Луна, он невольно почувствовал себя немного неловко.

Мужчины вышли из леса глубокой ночью и нашли место для ночлега на берегу у реки.

Проснувшись на рассвете, Фэн Лун обнаружил, что остался один, а вещей Бай Шаоцина, изумрудного меча, и самого Бай Шаоцина нигде не было.

Фэн Лун даже не удивился. Его взгляд повернулся и упал на письмо, лежащее рядом в траве.

Открыв его, он увидел аккуратный почерк Бай Шаоцина: "Шаоцин давно беспокоил старшего брата, сейчас самое время отправиться учиться одному. Схема механизма, о которой мы говорили вчера, у Шаоцина как-то выдалась возможность взглянуть на нее. Младший брат не принадлежит к людям Улинь, и никогда не знал, к чему она относится. Когда брат упомянул об

этом, я понял, что это важно. Я нарисую по памяти что видел, но прошу старшего брата хорошенько обдумать, можно ли это использовать."

Ниже были по памяти записаны настройки механизма, и удивительным образом перечислены тринадцать медных колец из сокровищницы. После открытия каждого медного кольца в механизме произойдет много изменений.

Фэн Лун долго и внимательно разглядывал письмо, запоминая его, и вдруг слегка улыбнулся. Он всегда держался горделиво, но сейчас его улыбка обнажила безжалостную и жестокую душу..

Ему казалось, что это займет больше времени, но он неожиданно легко сдался.

— Эта маленькая Летучая Мышь... — мягко сказал он, но в его интонации прозвучали неосознанные нотки смутной интимности.

Бай Шаоцин оставил письмо и ушел, но всю дорогу его сердце пребывало в смятении.

Не очень разумно было записывать схему механизма. Если потом Фэн Лун будет дотошно расспрашивать его об этом деле, придется хорошенько подумать. Однако, первый месяц почти истек, и изумрудный меч нужно передать в культ Справедливости. Едва он подумал об этом, как почувствовал себя виноватым.

В его жизни много лишних людей, он никогда не подводил свою мать. Неожиданно у мужчины, который всегда терпеть не мог других, появился Фэн Лун.

Сперва, получив схему механизма, он очень обрадовался, подумав о потрясающих пилюлях из сокровищницы, которые могут увеличить его силу. Тогда он не захотел ждать целую ночь и прилетел на место.

Но даже имея схему, он не смог прорваться через мастеров, охраняющих сокровищницу, и чуть не потерял жизнь в том лесу. Вот тогда он искренне ненавидел главу союза Улинь, отдавшего этот приказ.

Во всяком случае, схемы в его руках не было. Лучше уже передать ее Фэн Луну, чтобы как-то компенсировать изумрудный меч.

Раз за разом прокручивая эти мысли, Бай Шаоцин потряс головой, чтобы выбросить из нее Млечный Путь в лунном свете, и бесподобное зрелище танцующих в воздухе бабочек.

Одна вещь меняется на другую, изумрудный меч за сокровище.

Незаметно для себя он прибыл в Цзиньлин.

Переводчик будет благодарна, если вы черканете пару слов к произведению.

<http://bllate.org/book/15169/1340539>